

12. Z Instytutu Badań Spraw Narodowościowych // Sprawy narodowościowe. – 1928. – № 5. – S. 310–312.
13. Boruta, M. Instytut Badań Spraw Narodowościowych (1921–1939). Z dziejów polskich badań naukowych nad problematyką etniczną / M. Boruta // Przegląd Polonijny. – 1985. – № 11. – S. 63–79.
14. Z Instytutu Badań Spraw Narodowościowych // Sprawy narodowościowe. – 1927. – № 4. – S. 480–483.
15. AAN. – Instytut Naukowego Badania Komunizmu (księgozbiór A. Kwiatkowskiego) – sygn. 1021.
16. Statut Instytutu Naukowego Badania Komunizmu. – Warszawa : [s.n.], 1930. – 10 s.
17. Powstanie i pierwszy okres działalności Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej w Wilnie (od 23 lutego 1931 do 31 sierpnia 1931 r.) // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 253–257.
18. Komat, M. Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej w Wilno (1930-1931) i jego wkład w rozwój polskiej sowietologii / M. Komat // Kwartalnik Historyczny. – 2000. – № 3. – S. 43–89.
19. Kornat, M. Polska Szkoła Sowietologiczna 1930–1939 / M. Kornat. – Kraków: Arcana, 2003. – 624 s.
20. Sprawozdanie ogólne Prezesa zarządu Instytutu prof. d-ra Stefana Ehrenkretza z działalności Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej, wygłoszone na zebraniu ogólnym członków Instytutu 11 grudnia 1932 r. // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 257–260.
21. Sprawozdanie z działalności Wyższej Szkoły Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej za rok akademicki 1931/32 i początek roku 1932/33 do 1 grudnia 1932 r., wygłoszone przez Dyrektora Instytutu inż. Władysława Wielhorskiego na zebraniu ogólnym I.N.B.E.W. dn. 11 grudnia 1932 r. // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 261–264.

БЕЛАРУСЬ В ГЕРМАНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1939 г.

Мигун Д.А.

ГУО «Республиканский институт высшей школы Белорусского государственного университета»

С приходом в 1933 г. к власти в Германии Гитлера по инициативе немецкой стороны было прекращено германо-советское военное сотрудничество, начатое в 1922 г.

Однако Гитлер не только не отказался от продолжения торгово-экономических связей с СССР, начало которым было положено подписанием 16 апреля 1922 г. Рапалльского договора между РСФСР и Германией, но и проявил стремление к их дальнейшей активизации [1, с. 112]. Торговые операции носили взаимовыгодный характер. В обмен на продовольствие и сырье СССР получал от Германии необходимое оборудование, в том числе для тяжелой оборонной промышленности, и что особенно важно – новейшие технологии. В тот период, кроме как от Германии, ее нигде нельзя было получить.

Для нападения на Советский Союз Германии нужна была общая граница с СССР. А она могла быть установлена только в случае захвата Польши и Прибалтики. При этом для Германии интерес представляли белорусские, а в особенности украинские земли. Стремление немцев к захвату белорусских и украинских земель объяснялось тем, что они

учитывали слабость своей экономики, выразившуюся в большой зависимости от импортного сырья и продовольствия. Уже в 1935 г., когда Германия приступила к созданию запасов мясных консервов и других видов продовольствия на случай войны, в стране была введена карточная система. Стала ощущаться острая нехватка не только мяса и масла, но и овощей.

Решение своей продовольственной и сырьевой проблемы немцы видели в захвате Украины, вначале Западной, а затем и Восточной. В последующем они предусматривали расширение своей продовольственной и сырьевой базы за счёт создания колониальных хозяйств немецких переселенцев, не только на территории Украины, но и на территории Беларуси. С этой целью они обещали каждому генералу земельный участок в 100 га, а солдатам, принимавшим участие в походе на Россию, – по 10 га [1, с. 112].

В силу агрессивных устремлений национал-социалистов Германии судьба Польши, а еще в большей степени судьба народа и территории Западной Беларуси, Западной Украины не могла не вызывать серьезной обеспокоенности советского правительства.

Естественно, принималось во внимание то обстоятельство, что в случае захвата немцами Западной Беларуси их войска оказывались на близких подступах к Минску, а все дороги в Беларуси (железные и шоссейные) идут с запада на восток. Поэтому лучшего плацдарма для нападения на Советский Союз не могло быть. На Украине дороги были в худшем состоянии, чем в Беларуси, и к тому же все они идут с севера на юг.

Готовясь к развязыванию Второй мировой войны, Германия в 1939 г. опасалась вооруженного столкновения с Советским Союзом, ибо в военном отношении она была еще недостаточно сильна. К тому же Германия зависела от наших поставок сырья и продовольствия в обмен на свое оборудование. Поэтому в конце 1938 г. германское правительство предложило советской стороне заключить торговое соглашение. Так, Германия в декабре 1938 г. предложила Советскому правительству возобновить прерванные после аншлюса Австрии переговоры о заключении нового торгового соглашения и выразила готовность предоставить СССР кредит в 200 млн. марок. На этот раз советское правительство согласилось вести переговоры, но в ходе их выдвинуло требование о поставках в СССР, в обмен на сырьё, такого большого количества заказов, что в Берлине расценили его как крайне неприемлемое. Переговоры были прерваны [2, с. 51].

Поскольку из-за напряженности политической атмосферы в отношениях между СССР и Германией советское правительство считало невозможным начинать переговоры о расширении торгово-экономических связей, немецкая сторона стала зондировать возможность об улучшении отношений.

Однако длительное время демарши немецкой дипломатии оставались без последствий. Советское правительство не реагировало и на телеграмму германского правительства от 15 августа 1939 г. о приеме в Москве министра иностранных дел Германии Риббентропа для переговоров [3, с. 606].

Суть такой советской позиции заключалась в том, что в середине августа 1939 г. в Москве по предложению советского правительства проходили переговоры военных миссий СССР, Англии и Франции.

В ходе этих переговоров предполагалось заключить военную конвенцию и пакт о взаимной помощи. На заседании 21 августа советская делегация поставила главный вопрос: «Каким образом вооруженные силы СССР смогут войти в соприкосновение с немецко-фашистскими войсками в случае нападения Германии на Францию, Польшу или Румынию?» [4, с. 394].

Английские и французские миссии не были готовы к обсуждению этого вопроса. Переговоры зашли в тупик и были прерваны, поскольку они подтвердили безнадежность заключения с Англией и Францией пакта о взаимопомощи и военной конвенции. Что касалось позиции польского руководства, то оно отказалось пересмотреть свою политику в отношении Советского Союза даже тогда, когда над страной нависла угроза непосредственного германского вторжения. Известно, что в августе 1939 г. польское правительство располагало достоверными данными о готовившемся немецком вторжении. Тем не менее, начальник генерального штаба польской армии генерал Стахевич заявил 20 августа 1939 г. английскому военному атташе, что «не может быть и речи о том, чтобы разрешить пропуск советских войск через польскую границу» [5, с. 382].

Вскоре же после начала переговоров с СССР о пакте взаимной помощи для защиты от фашистской агрессии правительство Чемберлена стало разрабатывать план возобновления переговоров с Гитлером. В начале мая 1939 г. предпринимается первая такая попытка завязать переговоры с германским правительством. 12 мая 1939 г. по поручению экономического советника Чемберлена Гораса Вильсона, который по указанию Чемберлена разрабатывал внешнеполитическую программу, в Берлин прибыл член английского парламента Г. Друммонд Вольф.

Однако открытое возобновление переговоров с Германией было невозможно из-за сильного распространения антинацистских и антигитлеровских настроений в Англии.

В самом начале июля 1939 г. английское правительство предложило начать при соблюдении величайшей секретности англо-германские переговоры.

Излагая ход этих секретных англо-германских переговоров лета 1939 г., германский посол в Лондоне фон Дирксен писал, что правительство Чемберлена ставило своей целью достигнуть полюбовного широкого соглашения с гитлеровской Германией, которое по своему значению можно было считать заключением англо-германской антанты. В политической области предполагалось заключить англо-германский пакт о ненападении. «Сокровенная цель этого договора заключалась в том, – отмечал Дирксен, – чтобы дать возможность англичанам постепенно отделаться от своих обязательств в отношении Польши на том основании, что они этим договором установили бы отказ Германии от методов агрессии» [5, с. 385].

Подчёркивая важность этого договора о ненападении, Дирксен пишет: «Соглашение с Германией предоставит Англии возможность получить свободу в отношении Польши на том основании, что соглашение о ненападении защитит Польшу от германского нападения, таким образом, Англия освободилась бы начисто от своих обязательств. Тогда Польша была бы, так сказать, оставлена в одиночестве лицом к лицу с Германией» [5, с. 385-386].

Заключение такого англо-германского договора являлось бы подходящей маскировкой для договоренности о разграничении сфер интересов и рынков сбыта между Англией и Германией. Англия обещала при этом «уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе». При условии достижения приемлемых соглашений, как политических, так и экономических, английское правительство обязывалось перед Гитлером добиться от Франции, чтобы последняя «уничтожила свой союз с Советским Союзом и свои обязательства Юго-Восточной Европе». В довершение к этому правительство Чемберлена было бы готово тому, что «свои переговоры о пакте с Советским Союзом Англия также прекратила бы».

Все это в 1939 г. не было известно с той документальной точностью, с которой это выяснено в настоящее время. Но имевшихся наблюдений и того, что тогда проникло в газету было достаточно, чтобы понять коварство английской политики. Было ясно, что переговоры с Советским Союзом, равно как и гарантии Польше и другим странам, – это для Англии толико «резервные средства» для давления на Германию с целью добиться с нею сделки.

Германское руководство на протяжении 1939 г. не раз ставило перед советским руководством вопрос о принятии для переговоров министра иностранных дел Риббентропа.

20 августа оно вновь поставило вопрос о приезде в Москву Риббентропа. На этот раз советская сторона дала согласие на приезд Риббентропа и на переговоры с германской стороной [6, с. 54].

Переговоры с Риббентропом завершились 23 августа подписанием «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом» [7, с. 67-68], известным ныне как «Пакт Молотова - Риббентропа». В тот же день министрами иностранных дел СССР и Германии был подписан «Секретный дополнительный протокол». В нем, в частности, отмечалось, что «в случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, границы сфер интересов Германии и СССР будут приблизительно проходить по линии рек Нарев, Висла и Сан» [7, с. 69-70].

Однако 28 августа того же года Молотовым и послом Германии в Москве Шуленбургом было подписано разъяснение к «секретному дополнительному протоколу». В нем уточнялось, что «граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Писса, Нарев, Висла, Сан» [3, с. 670].

Под ударами немецкой армии, начавшей вторжение в Польшу 1 сентября 1939 г., польская армия распалась, а ее правительство покинуло страну. В этой ситуации части Красной Армии 17 сентября вступили на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Таким образом, произошло воссоединение западных областей Беларуси в единое советское белорусское государство.

С первых дней с начала освободительного похода Красной Армии на территорию Западной Беларуси, там начали проводить определенные мероприятия. В докладной записке о мероприятиях советских властей в Западной Белоруссии говорилось, что во всех районах Западной Беларуси, занятых частями Красной Армии, проводятся следующие мероприятия:

- Создаются временные городские и местечковые управления.
- В селах, деревнях и хуторах при активной помощи со стороны временных городских управлений создаются крестьянские комитеты.
- Организовываются рабочие комитеты на предприятиях.
- В городах принимаются меры по восстановлению работы предприятий и учреждений.
- Проводится ликвидация польских учреждений.
- Создаются рабочие гвардии и крестьянские отряды обороны по борьбе с остатками польского «офицера», осадниками и контрреволюцией. В городах и селах создаются группы актива вокруг управлений и комитетов.
- Приняты меры по обеспечению торговли и снабжения городов, а также нормальных условий жизни.
- Активизируется культурная работа среди белорусского населения и пропаганда (демонстрация советских фильмов, распространение советских газет, журналов и литературы) [8, л. 26].

После ликвидации Польского государства состоялся второй визит Риббентропа в Москву, во время которого им и Молотовым 28 сентября 1939 г. был подписан германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией [7, с. 119-120]. В тот же день двумя министрами были подписаны доверительный протокол и два секретных дополнительных протокола, из которых один был весьма существенным. Он свидетельствовал о том, что подпи-

санный 23 августа секретный дополнительный протокол изменялся таким образом, что территория Литовского государства включалась в сферу интересов СССР, а Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства – в сферу интересов Германии [7, с. 121-122]. К договору была приложена карта, на которой была обозначена граница между СССР и Германией. Она сразу же, правда без подписей, была опубликована в ряде газет СССР и секретом не представляла [6, с. 111].

Таким образом, события второй половины 1939 г. привели к воссоединению Западной Белоруссии и БССР. Этот факт стал важным шагом на пути укрепления государственности нашего народа.

Литература

1. Данилов, П.П. Внешнеполитические предпосылки воссоединения Западной Украины и Западной Беларуси в единое советское государство / П.П. Данилов // Проблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі, Мінск, 17-18 верасня 1999 г. / БДУ; адказны рэдактар П.І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. С. 111-119.
2. Мировые войны XX века: в 4 кн. / Редкол.: В.А. Золотарев [и др.]. – М.: Наука, 2002. – Кн. 3: Вторая мировая война: Исторический очерк / Отв. Ред. Е.Н. Кульков. – 2002. – 597 с.
3. Документы внешней политики СССР: в 24 т. / А.А. Громыко [и др.]. – М.: Госполитиздат – Международные отношения, 1959-2000. – Т. 22. Кн. 1. Январь-август 1939 / В.Г. Комплетов [и др.]. – 1992. – 712 с.
4. Европа в международных отношениях 1917-1939: сб. науч. ст. / Институт всеобщей истории Академии наук СССР; редкол. А.О. Чубарьян (отв. ред.) [и др.]. – М., 1979. – 440 с.
5. История внешней политики СССР, 1917-1945: в 2 т. / А.А. Громыко [и др.]. – 2-е изд. – М.: Наука, 1976. – Т. 1: 1917-1945 гг. / И.Н. Земсков [и др.]. – 1976. – 520 с.
6. СССР – Германия. 1939-1941: сб. документов / Сост.: Ю. Фальштинский. – Телекс., Нью-Йорк, 1989. – 192 с.
7. Оглашению подлежит: СССР-Германия. 1939-1941: Документы и материалы / ТЕРРА-Книжный клуб; Сост.: Ю. Фальштинский. М., 2004. – 400 с.
8. Архив внешней политики Российской Федерации (АВНПФ). Фонд 122. Опись 22. Дело 23. Информационный материал о Польше, Западной Украине и Западной Беларуси.

СТАНОВЛЕНИЕ БУНДОВСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Мошук А.В.

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»

Одним из наиболее важных направлений работы Бунда на территории Западной Беларуси в межвоенный период являлось участие партии в деятельности еврейских профсоюзов. Основную часть своей деятельности среди еврейского пролетариата партия проводила через профсоюзы. Основная масса членов и сторонников Бунда была сконцентрирована в подконтрольных партии классовых профсоюзах. Название классовые, профсоюзы Польши, в том числе и еврейские, получили за признание классовой борьбы между владельцами предприятий и наёмными рабочими.